

УДК 94(47)902 КРЫМ, ДОМБРОВСКИЙ

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18679718>

**«А ЭТО – НИКОМУ НЕ НУЖНАЯ ТРАТА ВРЕМЕНИ.
У МЕНЯ ЕГО КРАЙНЕ МАЛО»: НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ДИССЕРТАЦИЯ
О. И. ДОМБРОВСКОГО**

Юрочкин В. Ю.

***Институт археологии Крыма Российской академии наук
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru***

Проценко А. В.

***Крымский республиканский онкологический клинический диспансер имени В. М. Ефетова
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: avictorovich57@yandex.ru***

Рассматривается один из аспектов научной деятельности известного крымского археолога О. И. Домбровского (1914–1994). Учёный был автором многочисленных открытий и фактическим лидером крымской археологии в 60–80 гг. XX в. Несмотря на признание его научных достижений, как коллегами, так и оппонентами, он весь период формально числился на скромной должности младшего научного сотрудника Института археологии АН УССР. Причиной стало отсутствие у него учёной степени. Обстоятельства, по которым он так и не защитил диссертацию, располагая столь значительным материалом, долгое время оставались не ясными. Документы, недавно, выявленные в личном архиве О. И. Домбровского, проливают свет на данную загадку. В статье они представлены в контексте его научной практики, реконструируемой на основе материалов из архива Института археологии Крыма РАН.

Ключевые слова: Крым, О. И. Домбровский, Б. А. Рыбаков, фрески средневекового Крыма, диссертация.

Имя Олега Ивановича Домбровского (1914–1994) хорошо известно в крымской археологии. С ним связан целый ряд открытий, среди них: античный театр в Херсонесе, пересмотр хронологии средневековых храмов и мозаик города, «длинные стены» и локализация готской области Дори, масштабные раскопки средневековых памятников Южного бережья, наконец – фундаментальные исследования фресковой живописи средневекового Крыма. Хотя с точки зрения современной науки некоторые из них представляются спорными, это нисколько не умаляет заслуг их автора. В 60–80 гг. прошлого века, благодаря своей активной деятельности, охватывавшей научно-организационную, популяризаторскую и педагогическую работу, а также обширную полевую практику, он стал фактическим лидером крымской академической археологии. Особенно это проявилось после возвращения в 1967 г. в Ленинград П. Н. Шульца, когда руководство Отделом античной и средневековой археологии Крыма (далее – ОАСАК) Института археологии АН УССР

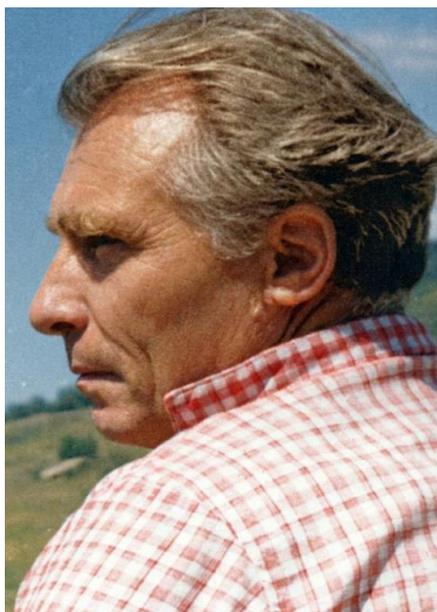

Рис. 1. Олег Иванович Домбровский. 1960-е годы

(далее – ИА АН УССР) принял на себя его директор, член-корреспондент АН УССР С. Н. Бибииков (1908–1988) Он постоянно проживал в Киеве и бывал в Симферополе только наездами, а всей деятельностью на месте фактически руководил О. И. Домбровский. При этом он до конца жизни официально числился на скромной должности младшего научного сотрудника. Иногда в документах О. И. Домбровский фигурирует как учёный секретарь. Но коллектив крымских археологов, работавший в 1948–1991 гг. под различными названиями, в эти годы не был автономным учреждением, а такая должность не предусматривалась штатным расписанием ИА АН УССР для ОАСАК [11]. Следовательно, обязанности учёного секретаря он исполнял на общественных началах. Ранее, до 1962 г. данные функции были у к.и.н. Е. В. Веймарна, но в связи с краткосрочным переводом его на должность заведующего ОАСАК, он передал их

О. И. Домбровскому [20, л. 21].

Почему же О. И. Домбровский официально не стал руководителем ОАСАК, в последствии – Отдела археологии Крыма ИА АН УССР (далее – ОАК)? Ответ очевиден – отсутствие у него учёной степени, соответствующей этой должности. Что же помешало ему, обладавшему непрерываемым авторитетом и значительным научным опытом, защитить диссертационную работу? Судя по воспоминаниям знавших его коллег (В. А. Кутайсова, С. Б. Ланцова и др.) О. И. Домбровский неохотно касался данной темы, отделяясь общими фразами, ссылаясь на возраст, отсутствие времени, карьерных амбиций и т.д. В 2024 г. А. И. Айбабин в беседе с одним из авторов в общих чертах прояснил ситуацию, пояснив: со слов О. И. Домбровского это было связано с его монографией, посвящённой фресковой живописи средневекового Крыма [3]. Независимо от этого А. В. Проценко¹ среди документов личного архива О. И. Домбровского, хранившегося в семье Кутайсовых, был выявлен документ, подтверждающий сообщение А. И. Айбабина. Однако книга А. В. Проценко, в которой в том числе опубликован данный документ, вышла незначительным тиражом, поэтому не доступна широкому кругу читателей [23]. К тому же его следует рассматривать в общем контексте научной деятельности

¹ Проценко Александр Викторович (род. в 1957 г.). Участник археологического кружка и экспедиций под руководством О. И. Домбровского В настоящее время врач-онколог, к.м.н., редактор сборников об О. И. Домбровском.

О. И. Домбровского. Аспекты, связанные с несостоявшейся диссертацией учёного, и затрагиваются в представленной статье.

Свою археологическую детальность в Крыму О. И. Домбровский, демобилизованный с фронта по ранению, тогда ещё студент Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры (далее – ЛИЖСА), начал в 1945 г. в составе Тавро-Скифской экспедиции, будучи привлечённым П. Н. Шульцем в качестве художника (рис. 1). Однако ещё до войны особый интерес он проявил к фрескам древнерусских храмов и мозаикам. Эти наблюдения и легли в основу его дипломной работы, защищённой в 1949 г. [5, с. 73–139].

В штатный состав Сектора истории и археологии (далее – СИА) Крымской научно-исследовательской базы АН СССР (далее – КНИБ), начавшего работу в 1948 г., О. И. Домбровский был зачислен с самого начала на должность старшего лаборанта, при этом должен был руководить Лабораторией археологической технологии, т.е. заниматься вопросами реставрации в рамках мероприятия «Разработка методов реставрации и консервации археологических памятников древнего и средневекового Крыма» [10, л. 15]. Кроме того он принимал участие в разработке темы «Фортификационные сооружения эпохи средневековья в юго-западном Крыму» под руководством Е. В. Веймарна. Работу планировалось завершить коллективной монографией, в которой О. И. Домбровский готовил раздел, посвящённый художественно-технологическому описанию остатков фресковой росписи в верхней части Сюреньской башни. Историко-архитектурное описание памятника должен был представить архитектор-художник А. П. Припусков [9, л. 60]. Однако последний в 1949 г. ушёл из СИА, творческий коллектив распался, а дальнейшее комплексное изучение Сюреньской крепости прекратилось.

В 1950 г. году из СИА по ряду причин был вынужден уйти Г. Д. Белов, до этого возглавлявший Херсонесскую экспедицию КНИБ, в задачи которой, в том числе, входили вопросы изучения мозаик древнего города [11, л. 40]. Судя по всему, первоначально мозаиками Херсонеса предполагал заниматься другой выпускник ЛИЖСА И. М. Дрябкин – супруг Э. И. Соломоник, но он скоропостижно скончался [7, л. 95, 96]. Работу в этом направлении в 1948–1949 г. продолжил Г. Д. Белов, а иллюстративный материал для него должен был готовить О. И. Домбровский [8, л. 59]. Возглавив Херсонесскую экспедицию Отдела истории и археологии (далее – ОИА) Крымского филиала АН СССР (далее – КФ АН СССР) О. И. Домбровский, переведённый на должность младшего научного сотрудника, начал свою деятельность на городище, связанную с реставрацией мозаик. Первоначально она имела исключительно прикладной характер и велась по инициативе Херсонесского музея, а О. И. Домбровский работал по трудовому договору в отпускное время [1, л. 5; 2, л. 149–150]. С этого времени и до последних дней жизни Херсонес стал для него важнейшим объектом исследований [22].

К 1951 г. в план работы Лаборатории археологической технологии ОИА была включена тема «Разработка способов консервации древних каменных сооружений, стенописи, мозаики и керамики», руководителем которой значился П. Н. Шульц, а исполнителем О. И. Домбровский. Тогда же О. И. Домбровский впервые представил

рукопись «Научное описание памятников монументальной живописи древнего и средневекового Крыма». В работе содержалось научное описание галечной эллинистической мозаики Херсонеса, фрагменты фресок из южного нефа Херсонесской «базилики 1935 года», монументальной живописи «пещерных городов»: Эски-Кермена, Мангупа и Сюреньской крепости. Одной из задач данной работы являлась подготовка материалов для реставрации [12, л. 23–24]. Из вышесказанного следует, что первоначальные исследования О. И. Домбровского имели прикладной характер и касались, прежде всего, технической стороны вопроса.

С 1953 г. О. И. Домбровский, наряду с изучением мозаик Херсонеса, на протяжении трёх лет вёл обмеры и зарисовки композиционных схем росписей пещерных храмов Юго-Западного Крыма, их фотографирование и снятие факсимильных копий, осуществлялась частичная реставрация [3, с. 9, 104]. В это время О. И. Домбровский стал одним из руководителей археологического и геодезического кружка Горного клуба при Областной детской экскурсионно-туристической станции (далее – ОДЭТС). Под его руководством школьники осуществляли походы по горам Крыма, вскоре превратившиеся в полноценные археологические разведки. На начальном этапе О. И. Домбровский считал основной их задачей поиск средневековых храмов с остатками фресок [17, л. 38].

Разрабатывать данную тематику О. И. Домбровский продолжил и после перехода коллектива крымских археологов в систему АН УССР в 1954 г. Теперь исследования велись по теме «Возникновение и развитие феодальных отношений в Крыму» под руководством Е. В. Веймарна, возглавлявшего изучение средневекового периода в истории полуострова. О. И. Домбровским, как одним из исполнителей темы, должны были производиться исследования памятников архитектуры и монументальной живописи полуострова [16, л. 113–117, 94, 97–101; 21, л. 13]. С 1955 г. О. И. Домбровский официально начал систематизацию материалов по теме «Памятники архитектуры и живописи пещерных городов» [21, л. 2; 17, л. 11.]. Весной того же года состоялось заседание ОИА АН УССР на котором рассматривался план диссертации О. И. Домбровского под названием «Мозаика и стенная живопись средневекового Крыма». Её он планировал представить уже в следующем году на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. П. Н. Шульц и Е. В. Веймарн, принявшие участие в обсуждении, обращали внимание, что, учитывая специфику материала, следовало бы ориентироваться скорее на соискание степени кандидата исторических наук, нежели кандидата искусствоведения, а защищать её стоит в Институте истории материальной культуры [17, л. 27–30]. После перевода в 1956 г. в состав Института археологии АН УССР (далее – ИА АН УССР), коллектив крымских археологов продолжил работу в составе Отдела античной и средневековой археологии (далее – ОАСА). Работа О. И. Домбровского была выделана в особую тему «Стенная живопись и мозаика средневекового Крыма». По её итогам предполагалась монография [13, л. 1–6]. К 1957 г. О. И. Домбровский также планировал издание иллюстрированного альбома, воспроизводящего скопированные им фрески «пещерных городов» [14, л. 12]. Однако он не был издан. Затянулась и работа над диссертацией. Её первое обсуждение состоялось лишь в 1959 г., при этом

О. И. Домбровский получил в целом одобрение коллег [18, л. 14–16]. Работа над монографией «Фрески и мозаики юго-западного Крыма в эпоху средневековья» была в целом завершена к концу 1960 г. [19, л. 63]. К этому времени О. И. Домбровский уже прочно вошёл в число ведущих крымских археологов.

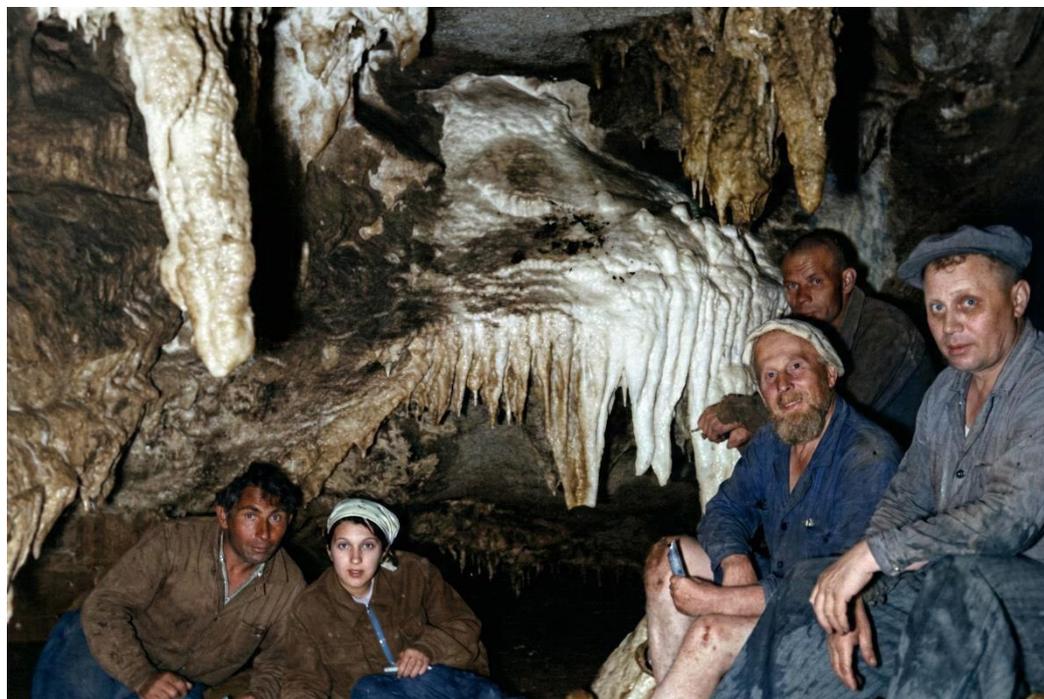

Рис. 2. Слева направо: О. И. Домбровский, неизвестные, П. Н. Шульц, С. Н. Бибиков. Пещера Кизил-Коба. 1963/1964 гг.

Пока остаётся не ясным, почему О. И. Домбровский после обсуждения в ОАСА не подал диссертацию на соискание учёной степени, а сразу решил издать её в виде монографии, исключив из неё материалы, касающиеся Херсонеса. На дальнейший ход событий проливают свет данные документа, опубликованного А. В. Проценко. Из него следует, что монография была подана в киевское издательство АН УССР примерно в 1961 г. Ответственным редактором издания значилась доктор искусствоведения А. П. Иванова (1903–1963), работавшая в ОАСА с 1957 г. Рукопись пролежала в издательстве около 5 лет. Судя по замечаниям О. И. Домбровского, это связано с тематикой книги, касающейся вопросов церковной живописи, обращение к которой в «хрущевское» время не приветствовалось. Подвергалась ли она какой-либо корректуре со стороны автора – не вполне ясно. По крайней мере, последняя по хронологии сноска относится к изданию 1960 г., но, судя по его заметкам, этого нельзя исключать. Возможно, антирелигиозные пассажи, которые впоследствии

стали предметом критики, присутствовали в ней изначально, учитывая общую позицию в стране. В 1966 г. монография вышла в печати [3]. Однако О. И. Домбровский не спешил представлять её в качестве кандидатской диссертации, хотя действовавшее законодательство допускало такой вариант. Предположительно, на это повлияло то обстоятельство, что в эти годы О. И. Домбровский руководил Южнобережным отрядом Крымской экспедиции ИА АН УССР, проводившим во второй половине 1960-х гг. масштабные работы в связи со строительством нового шоссе Ялта – Севастополь и на других новостройках [6]. Эти грандиозные по своему масштабу исследования, включавшие изучение десятков памятников, требовали массу усилий научных и организационных, постоянного присутствия в поле и фактически не оставляя времени на какую либо иную деятельность. Умелая организация этих работ и успешные их результаты собственно и выдвинули О. И. Домбровского в лидеры крымских археологов.

С 1968 г. руководителем ОАК ИА АН УССР официально был утверждён С. Н. Бибииков, по возрасту находившийся на пенсии и постоянно проживавший в Киеве (рис. 2). Учитывая объективные обстоятельства, он, надо полагать, был заинтересован в выдвижении на руководящую работу О. И. Домбровского. Как выясняется, он-то и инициировал предоставление монографии в качестве диссертации в Институт археологии АН СССР (далее – ИА АН СССР), хотя сам автор и сомневался в такой перспективе [23, с. 107]. Ответ, точнее отзыв на монографию, подписанный директором ИА АН СССР академиком Б. А. Рыбаковым, был получен в конце 1969 г. (см. приложение). Б. А. Рыбаков хорошо был знаком с ситуацией в археологии Крыма, лично знал местных учёных. Ещё в начале 1950-х гг. в период борьбы с «марризмом», он умело разрядил ситуацию, сложившуюся вокруг «славянского вопроса» и не упускал из вида деятельность крымских коллег в дальнейшем [25, с. 278–279]. Отзыв был довольно критичным. Но критика касалась отнюдь не результатов научных исследований О. И. Домбровского, а литературного стиля изданной монографии, прежде всего пассажей антирелигиозной направленности. Они явно контрастировали с основным текстом и выглядели язвительными и даже кощунственными (Рис. 3). К 1969 г. в период руководства страной Л. И. Брежнева отношение к православной церкви стало гораздо более толерантным. На этом фоне монография О. И. Домбровского 1966 г. выглядела явным анахронизмом. К тому же Б. А. Рыбаков происходил из семьи русских старообрядцев. Это, правда, не мешало ему прежде активно участвовать в идеологических компаниях [24, с. 291–298]. Однако незаслуженные упреки в сторону христианской церкви не вызывали у него симпатии, тем более в изменившейся ситуации в стране Отзыв заканчивался выводом: «Институт археологии Академии наук СССР не может рекомендовать к защите в качестве кандидатской диссертации», но «считает возможным представление к защите рукописи на ту же тему и на том же материале с обязательным устранением отмеченных недостатков» [23, с. 105–107].

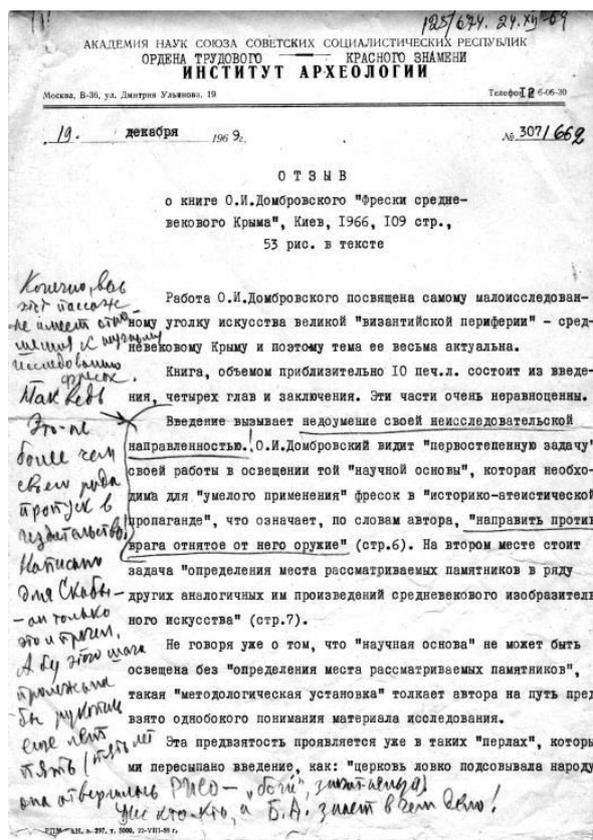

Рис. 3. Отзыв Б. А. Рыбакова о книге О. И. Домбровского.
Титульный лист. 1969 г.

Полученный отзыв О. И. Домбровский снабдил целым рядом рукописных замечаний и эмоциональных комментариев, во многом проясняющих ситуацию. При этом О. И. Домбровский во многом соглашался с оценками оппонента, хотя и трактовал их по-своему. В них, равно как и в беседе с А. И. Айбабиным, он высказывал мнение, что при подготовке отзыва большую роль сыграл Г. К. Вагнер (1908–1995), доктор искусствоведения, сотрудник Института археологии АН СССР, специалист по древнерусской архитектуре и церковному искусству. Так это или нет сказать сложно.

Сейчас спустя полвека легко понять позицию и Б. А. Рыбакова и О. И. Домбровского. Оба они были правы, но каждый по-своему. Однако на О. И. Домбровского, судя по всему, этот негативный отзыв тогда произвёл удручающее впечатление, что заставило его отказаться от дальнейших попыток получения учёной степени. По крайней мере, ни в документах, ни в воспоминаниях современников подобной информации нет. Вполне вероятно, что значительная и

напряжённая ежедневная работа, которую он вёл в тот период, просто не оставляла свободного времени.

Подводя итоги, монографию О. И. Домбровского и отзыв на неё следует рассматривать как памятники истории науки, характеризующие эпоху со всеми её противоречиями. Между тем книга давно стала и остаётся классическим исследованием фресковой живописи средневекового Крыма. Не обращая особого внимания на упомянутые пассажи, её с пониманием воспринимают не только историки, но даже современные священнослужители, отдавая дань авторскому труду. Наука остаётся наукой, в какую бы форму она не была облачена.

Рис. 4. Надгробие на могиле О. И. Домбровского, выполненное в стиле мозаики ранневизантийского христианского храма Херсонеса

О. И. Домбровский – член ВКП(б) – КПСС с 1943 г. не был религиозным человеком. Он был представителем своего времени, большую часть которого к церкви относились, прежде всего, как к социальной структуре, не вписывающейся в советское общество. Вместе с тем его уважительное отношение к православным древностям как памятникам средневековой византийской культуры – не вызывает сомнений. Парадокс в том, что для церковной археологии Крыма он сделал гораздо больше, чем кто-либо иной. И данный факт неоспорим. Последней его научной работой стала обширная статья (фактически монография) о результатах исследования т.н. Загородного крестообразного храма в Херсонесе. Её по настоянию своего ученика В. А. Кутайсова¹ он готовил в последние годы жизни для одного из первых выпусков «Материалов по истории и археологии Таврии» (далее – МАИЭТ), выходящих под редакцией А. И. Айбабина [4]. Для подбора иллюстраций к ней по заданию А. И. Айбабина, совместно с профессиональным фотографом И. Г. Теплицким, один из авторов, будучи ещё совсем молодым человеком, в 1993 г. в Херсонесе единственный раз встретился с О. И. Домбровским. Учёный, несмотря на возраст, продолжал работы по реставрации античного театра. Вскоре он оставил этот мир. На его похоронах, проходивших на кладбище г. Симферополя при огромном стечении народа, В. А. Кутайсов в гроб усопшего положил только что отпечатанный выпуск МАИЭТ с его работой о Загородном храме. Так обычно на Руси кладут Евангелие в могилу священника...

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК), ф. Р-3383, оп.1, д. 80. 180 л.
GARК, f. R-3383, op.1, d. 80. 180 l.
2. ГАРК, ф. Р-3383, оп. 1, д. 128, 168 л.
GARК, f. R-3383, op. 1, d. 128, 168 l.
3. Домбровский О. И. Фрески средневекового Крыма. – Киев: Наукова думка, 1966. – 112 с.
Dombrovskij O. I. Freski srednevekovogo Kry`ma – Kiev: Naukova dumka, 1966. – 112 s.
4. Домбровский О. И. Архитектурно-археологическое исследование Загородного крестообразного храма Херсонеса // Материалы по истории и археологии Таврии. – 1993. – Вып. III. – С. 289–318.
Dombrovskij O. I. Arxitekturno-arxeologicheskoe issledovanie Zagorodnogo krestoobraznogo хrama Хersonesa // Materialy` po istorii i arheologii Tavrii. – 1993. – Vy`p. III. – S. 289–318.
5. Домбровский О. И. Монументальная мозаика. Техника, материалы, изобразительные возможности. Дипломная работа. Ленинград, 1949 // «Были мы молоды и чистосердечны...»: фронтовые письма и воспоминания о войне. Дипломная работа / Отв. ред. А. В. Проценко. – Симферополь: Н. Опианда, 2017. – С. 73–139.
Dombrovskij O. I. Monumental`naya mozaika. Texnika, materialy`, izobrazitel`ny`e vozmozhnosti. Diplomnaya rabota. Leningrad, 1949 // «By`li my` molody` i chistoserdechny`...»: frontovy`e pis`ma i vospominaniya o vojne. Diplomnaya rabota. / otv. red. A. V. Procenko. – Simferopol` : N. Opianda, 2017. – S. 73–139.
6. Научный архив Института археологии Крыма РАН (далее – НА ИАКр РАН), ф. О-1, оп. 1, д. 911, 221 л.
NA IAKr RAN, f. O-1, op. 1, d. 911, 221 l.
7. НА ИАКр РАН, ф. Р-2, оп. 2, д. 7, 97 л.
NA IAKr RAN, f. R-2, op. 2, d. 7, 97 l.

¹ Кутайсов Вадим Александрович (1956–2019), археолог, доктор исторических наук. Участник археологического кружка и экспедиций под руководством О. И. Домбровского.

8. НА ИАКр РАН, ф. Р-2, оп.2, д. 10, 97 л.
NA IAKr RAN, f. R-2, op.2, d. 10, 97 l.
9. НА ИАКр РАН, ф. Р-2, оп. 2, д. 21, 145 л.
NA IAKr RAN, f. R-2, op. 2, d. 21, 145 l.
10. НА ИАКр РАН, ф. Р-2, оп. 2, д. 22, 105 л.
NA IAKr RAN, f. R-2, op. 2, d. 22, 105 l.
11. НА ИАКр РАН, ф. Р-2, оп. 2, д. 24, 137 л.
NA IAKr RAN, f. R-2, op. 2, d. 24, 137 l.
12. НА ИАКр РАН, ф. Р-2, оп. 2, д. 29, 107 л.
NA IAKr RAN, f. R-2, op. 2, d. 29, 107 l.
13. НА ИАКр РАН, ф. 3, оп. 1, д. 11, 14 л.
NA IAKr RAN, f. 3, op. 1, d. 11, 14 l.
14. НА ИАКр РАН, ф. 3, оп. 1, д. 12, 27 л.
NA IAKr RAN, f. 3, op. 1, d. 12, 27 l.
15. НА ИАКр РАН, ф. 3, оп. 2, д. 1, 79 л.
NA IAKr RAN, f. 3, op. 2, d. 1, 79 l.
16. НА ИАКр РАН, ф. 3, оп. 2, д. 4, 203 л.
NA IAKr RAN, f. 3, op. 2, d. 4, 203 l.
17. НА ИАКр РАН, ф. 3, оп. 2, д. 5, 118 л.
NA IAKr RAN, f. 3, op. 2, d. 5, 118 l.
18. НА ИАКр РАН, ф. 3, оп. 2, д. 7, 97 л.
NA IAKr RAN, f. 3, op. 2, d. 7, 97 l.
19. НА ИАКр РАН, ф. 3, оп. 2, д. 9, 101 л.
NA IAKr RAN, f. 3, op. 2, d. 9, 101 l.
20. ИАК РАН. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 12. 79 л.
IAK RAN. NA. F. 3. Op. 2. D. 12. 79 l.
21. НА ИАКр РАН, ф. 3, оп. 2, д. 10, 27 л.
NA IAKr RAN, f. 3, op. 2, d. 10, 27 l.

22. Прохорова Т. А. Олег Иванович Домбровский: с Херсонесом до конца: к 105-летию со дня рождения учёного (по документам научно-архивного отдела Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический») // V Феодосийские научные чтения: «Крым: история и современность – проблемы и решения: труды Всероссийской научно-практ. конф. / отв. ред. А. А. Родионов. – Феодосия; Санкт-Петербург, 23 мая, 10 сент. 2019 года. – Феодосия, 2019. – С. 207–214.

Prohorova T. A. Oleg Ivanovich Dombrovskij: s Hersonesom do koncza. K 105-letiyu so dnya rozhdeniya uchyonogo (po dokumentam nauchno-arhivnogo otdela Gosudarstvennogo muzeya-zapovednika «Hersones Tavricheskij») // V Feodosijskie nauchny`e chteniya: «Kry`m: istoriya i sovremennost` - problemy` i resheniya: Trudy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / отв. ред. А. А. Rodionov. – Feodosiya, Sankt-Peterburg, 23 maya, 10 sent.2019 goda. – Feodosiya, 2019. – S. 207–214.

23. Проценко А. В. Неутомимый следопыт древнего Крыма: к 110-летию со дня рождения Олега Ивановича Домбровского. – Симферополь: Н. Орианда, 2024 – 108 с.

Protsenko A. V. Neutomimy`j sledopy`t drevnego Kry`ma. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya Olega Ivanovicha Dombrovskogo. – Simferopol`: N. Orianda, 2024 – 108 s.

24. Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука. Середина 1940–1953. – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – 424 с.

Tihonov V. V. Ideologicheskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetskaya istoricheskaya nauka. Seredina 1940–1953. – M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2016. – 424 s.

25. Юрочкин В. Ю. Крымская сессия 1952 г. – рубежное событие в крымской археологии // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2024. – № 3. – С. 272–284.

Yurochkin V. Yu. Kry`mskaya sessiya 1952 g. – rubezhnoe soby`tie v kry`mskoj arxeologii // Problemy` istorii, filologii i kul`tury`. – 2024. – № 3. – S. 272–284.

26. Юрочкин В. Ю., Майко В. В. Институт археологии Крыма за 75 лет: хроника достижений // Российская археология. – 2023 – № 4. – С. 206–214.

Yurochkin V. Yu., Majko V. V. Institut arheologii Kry`ma za 75 let: hronika dostizhenij // Rossijskaya arheologiya. – 2023 – № 4. – С. 206–214.

Приложение

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

19 декабря 1969 г.

№307/662

Отзыв о книге О. И. Домбровского
«Фрески средневекового Крыма», Киев, 1969, 109 стр., 53 рис. в тексте

Работа О. И. Домбровского посвящена самому малоисследованному уголку искусства великой «византийской периферии» – средневековому Крыму, и поэтому тема её весьма актуальна.

Книга, объёмом приблизительно 10 печ. л., состоит из введения, четырёх глав и заключения. Эти части очень неравноценны.

Введение вызывает недоумение своей неисследовательской направленностью¹. О. И. Домбровский видит «первостепенную задачу» своей работы в освещении той «научной стороны», которая необходима для «умелого применения» фресок в «Историко-атеистической пропаганде», что означает, по словам автора, «направить против врага отнятое от него оружие» (стр. 6).

(Конечно, весь этот пассаж не имеет отношения к научному исследованию фресок. Так ведь это – не более чем своего рода пропуск в издательство! Написано для Скибы² – он только это и прочёл. А без этого шага пролежала бы рукопись ещё лет пять (пять лет она отвергалась РИСО³ - «боги», значит нельзя). Уж кто-кто, а Б. А.⁴ знает в чем дело! – О. Д.)⁵.

На втором месте стоит задача «определения места рассматриваемых памятников», такая «методологическая установка» толкает автора на путь предвзято однобокого понимания материала исследования.

Эта предвзятость проявляется уже в таких «перлах», которыми пересыпано введение, как: «церковь ловко подсовывала народу в качестве гарантии безопасности от врагов феодальную систему» или: художественный анализ памятников «помогает разоблачить прислужническую политическую роль церкви», а так же «...прямое предательство интересов

¹ Здесь и далее подчёркнуто О. И. Домбровским. Восклицательные и вопросительные знаки также поставлены им.

² Персонаж не известен, возможно, сотрудник киевского издательства.

³ Редакционно-издательский совет

⁴ Б. А. Рыбаков

⁵ В скобках помещены карандашные комментарии О. И. Домбровского (– О.Д.) на полях отзыва.

пасомого его народа» (стр. 6). В таком «понимании» средневековой церкви нет ни грани марксизма.

Правда, в последующих главах, где автор даёт визуальное описание фресок, кстати, сказать, нигде не обнаруживающее ни «прямого предательства» церкви, ни обещающего авторского «разоблачения», изложение становится на почву фактов. Видно, что О. И. Домбровский досконально знает вещевой материал, ощупал его руками археолога, хорошо разбирается в технике фрески и, несколько известно, успешно выступает в качестве энтузиаста-реставратора и хранителя крымских фресок вообще.

Домбровским довольно убедительно разобраны росписи «храма Донаторов», справедливо переведённые из XIV в. в XIII-й. Немало ценного для истории искусства даёт исследование росписей «Храма Трёх всадников», «церкви Успения», Сюйреньской башни, а также церковью Феодосии и Керчи и пр.

Но порочная методологическая установка даёт себя знать и здесь.

(Теперь это называется так!? Учтём. Значит – бесклассовость средневековой церковной живописи? Значит церковь не классовая организация или она не орудие определённого класса? Б. А. Рыбаков «не знает» киевской ситуации и того, что рукопись без этих «экскурсов» в духе «Союза воинствующих безбожников» более 5 лет не издавалась. Только введя всю эту чепуху, я смог добиться публикации «Фресок» – О. Д.).

Интерпретируя наиболее распространённые сюжеты росписей – Деисусы и Евхаристии, Домбровский с настойчивостью, достойной лучшего применения, выискивает в них классовую «идею осуществления власти божества через сложную иерархическую лестницу персонажей» (стр. 96), совершенно проходя мимо тех больших человеческих чувств в средние века расширились «до религиозной утопии, вбивающей в себя социальные чаяния широких масс» (В. Н. Лазарев. Мозаики Софии Киевской. М., 1960, стр. 31).

(Это столь же лишнее в книге, как и мои выпады против церкви, но последнее было необходимо для «проталкивания» книги в печать. Я понимал, что пожалеть кое о чем придётся, но было бы хуже не издать «Фрески» - или-или! Так обстояло дело. Это беспринципность? Нет, тактика, вынужденная тем, что в опасности была не только книга, но и сами фрески – О. Д.).

Так же ошибочно интерпретируется и злополучная Евхаристия. Она злополучна потому, что автор смешивает собственно Евхаристию и так наз. «Поклонение жертве». В росписях алтарей «храма Донаторов» (рис. 4), «храма Успения» (стр. 46) и храма в селе Верхоречье (рис. 25) изображена не Евхаристия, а «Поклонение жертве». Это очень существенная разница. Сцена «Поклонение жертве» распространена гл. образом на Балканах, есть она ни на Руси. Она связана с активным местным творчеством формирующихся национальных школ. Было бы важно проследить эволюцию этого сюжета в Крыму. Там, где Домбровский видит «стойкость несомненно архаической символики», было как раз интереснейшее развитие. Не видя этого, автор неправильно критикует атрибуцию Н.И. Репникова

(У Б. А. почти лютеранское понимание Евхаристии!? Рыбаков ли это писал? Скорее Вагнер¹. Б. А. сам из поповского сословия² и должен бы понимать, что все это – богопоедание – О. Д.).

Он вообще недооценивает значение балканского искусства преувеличивая роль Византии, палеологовского ренессанса и т.п.

(Для Крыма оно не так существенно – О. Д.).

¹ Георгий Карлович Вагнер.

² Академик АН СССР Борис Александрович Рыбаков (1908–2001) происходил из известной семьи московских старообрядцев.

Значение искусства итальянского Возрождения тоже преувеличено. Техника процарапывания рисунка по штукатурке – не исключено ренессанская.

(Преимущественно! – О. Д.)

Изображение мальчика за спиной одного из конных св. воинов (роспись «храма Трёх всадников»), никак не может быть «просто пажем» (стр. 39), это очень интересная деталь иконографии св. воина, которой посвящено исследование Т. Райса.

(Я присоединяюсь к мнению Кондакова и Покровского. Меня оно убеждает в том же самом – все-таки «паж»! – О. Д.)

Деталь эта встречается в болгарской живописи

(не только! – О. Д.)

И невнимание к этому лишний раз говорит о недооценке автором историко-культурных связей Крыма с Балканами.

В то же время О. И. Домбровский по непонятным причинам затушёвывает, в лучшем случае всячески умаляет крымско-кавказские, в частности крымско-армянские контакты.

(У меня этого нет, но армяно-малоазийские связи считаю главными, и они прослеживаются в древнерусском искусстве тоже – О. Д.)

Памятники средневекового армянского искусства в Крыму почти не привлекаются к исследованию, а на работы А. Л. Якобсона даже нет ссылок!

(Негативная критика работы Якобсона в рукописи была. К сожалению, отсутствие её в книге – результат спешного редакторского сокращения, т.е. ампутации целого раздела рукописи – О. Д.)

Одновременно Домбровский считает возможным исследовать фрески Крыма в полной изоляции от жизни в Херсонесе. От такого подхода нельзя ожидать правильной расстановки акцентов. Утверждения о большой роли средневекового Крыма в сложении древнерусской культуры не идут дальше декларации, не говоря уже о том, что они воскрешают опровергнутый наукой «корсунский мираж» Н. П. Кондакова.

(Присоединяюсь к Кондакову! – О. Д.)

Вызывает, наконец, удивление, почему вместе с публикацией ряда малозначительных фрагментов росписей в книге Домбровского опущены очень важные фрески. Это тоже говорит о какой-то непонятной предвзятости или страховке.

(Только «Страшный суд» открыт в Феодосии после моей книги. Как и фрески церкви св. Сергия (там же). Ничего не подделаешь – они открыты благодаря моей публикации – О. Д.)

В книге много и других более мелких фактических ошибок.

(Даже бессмыслица есть! И то же самое – в результате небрежных редакторских сокращений. Редакторы менялись, и каждый делал, что ему вздумается («волюнтаризм») – О. Д.)

Заключение книги особенно полно вульгаризмов. Говоря, например, о борьбе княжества Феодоро и Кафы и о падении их под ударами турок, Домбровский пишет: «Православная церковь без труда столковалась даже с таким противником, как исламистская Порты... Видна не только продажность церкви, но и её змеиная живучесть, способность приспособляться к смене хозяев, к переменам политической конъюнктуры» (стр. 101). Допустим, что все это так. Но позволительно задать вопрос: а что было бы с православным населением Крыма, если бы церковь «не столковалась» с Портой и не проявила бы «змеиной живучести». Вероятно, пришлось бы иметь дело с полностью исламизированным средневековым Крымом. Но чем этот «вариант» крымской истории лучше?

(? Это чушь! – О. Д.)

Все подобные конъюнктурные рассуждения автора не имеют отношения к науке.

(Как тонко подмечено! И кем? Таким сверхреалистом, как Б. А.? Точно ему неизвестна обстановка хрущевского времени, в Киеве во сто раз более затяжная и острая, нежели в Москве. Уж его-то «вульгаризмы» покрепче наших были – О. Д.).

Приходится поражаться, как издательство «Наукова думка» и ответственный редактор книги доктор искусствоведения А. П. Иванова допустила такие вульгаризмы в интерпретации трудной истории средневекового Крыма. Книгу О. И. Домбровского Институт археологии Академии наук СССР не может рекомендовать к защите в качестве кандидатской диссертации.

(Книга на это не рассчитывалась. Обращение по этому поводу к Б. А. – не моя инициатива, а С. Н. Бибикова: я-то знал, что будет резкий отпор. Вот он и получен. – О. Д.).

Учитывая, однако, что в книге содержится очень важный для истории древнерусского искусства материал, что автор её, О. И. Домбровский, – большой энтузиаст, имеет большие и несомненные заслуги в сохранении фресок средневекового Крыма, а так же располагает материалами для их исследования и полной публикации, Институт археологии считает возможным представлению к защите рукописи на ту же тему и на том же материале с обязательным устранением отмеченных недостатков.

Директор Института археологии АН СССР, академик / Б. А. Рыбаков/

Учёный секретарь Института, канд. ист. наук / Г. Ф. Соловьева/

(А это – никому не нужная трата времени. У меня его крайне мало. Но в этом заключении – весь Рыбаков. Великодушие!

Как щепетильно стал заботиться Б. А. о чистоте своих риз! Надо часто заглядывать в «Богословский вестник»¹, там те же мысли!

В основе отзыва, особенно в конце стр. 2, виден не Рыбаков, а кто-то другой. Да и «лютеранство» в понимании Евхаристии и родственных ей сюжетов – вряд ли его; он этими вопросами сам не занимается. Защита церкви от Домбровского особенно колоритна: заставь дурака Богу молиться – он лоб разобьёт. Очевидно, дурак, выполняя поручение, решил, что теперь пришла пора молиться. Неосторожно подписался под этим Б. А. Правда он знает, что ни я, ни С. Н.² ему не враги. Отзыв будет похоронен, а московский экземпляр будет забыт. В Москве никому нет дела до нас.

В период Шелеста³ (и Скибы) при Хрущеве иначе было нельзя, т.е. «вульгаризмы» были неизбежны; без них нельзя было бы сделать ни шагу в издательстве. Рыбаков и сам держался тогда на «вульгаризмах». Теперь многое меняется, он сменил мундир и прикладывает ко всему сегодняшнюю мерку. Я понимаю, что это неизбежно, и для иной цели пошёл бы на его предложение сделать диссертацию, но...Обойдёмся без хамелионства. Не ради же повышения зарплаты кривляться – О.Д.).

¹ Ежемесячный богословский журнал, издающийся с 1892 г. Московской духовной академией Русской православной церкви.

² С. Н. Бибикив.

³ Шелест Пётр Ефимович (1908–1996) – первый секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Украинской ССР в 1963–1972 гг.

Yurochkin V. Yu., Protsenko A. V. «This is a waste of time for no one. I have extremely little of it». The unfinished dissertation of O. I. Dombrovsky (1914–1994)

This article examines one aspect of the scholarly work of the renowned Crimean archaeologist O.I. Dombrovsky (1914–1994). The scientist was the author of numerous discoveries and the de facto leader of Crimean archaeology in the 1960s-1980s. Despite the recognition of his scientific achievements by both colleagues and opponents, he remained formally employed throughout this period as a modest junior researcher at the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR. The reason was that he did not have an academic degree. The circumstances why he never defended his dissertation, despite having such significant material, remained unclear for a long time. In the article they are presented in the context of his scientific activity, which is reconstructed on the basis of materials from the archive of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Crimea, O. I. Dombrovsky, B. A. Rybakov, medieval Crimean frescoes, dissertation.